

A photograph of a sunlit forest. Tall, thin trees with brown bark stand in a field of green grass. Sunlight filters through the canopy, creating dappled light on the ground. A fallen log lies in the foreground.

Александр Максимович
Поваляев

КОЩЕРАЗИН

Сказка

Александр Максимович Поваляев

Кощеразин. Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36079301

ISBN 9785449321183

Аннотация

Каникулы! Где и с кем их лучше провести? Конечно же, с друзьями. В волшебном лесу, где даже осел сочиняет стихи. При этом с достоинством выпутаться из сложных ситуаций и помочь лесному волшебнику.

Содержание

КОЩЕРАЗИН

5

Конец ознакомительного фрагмента.

33

Кощеразин Сказка

**Александр
Максимович Поваляев**

© Александр Максимович Поваляев, 2018

ISBN 978-5-4493-2118-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОЩЕРАЗИН



Каникулы! Как много в этом слове. Ждешь их, ждешь... Осень и зиму еще так себе, только мечтаешь и вспоминаешь прошлое лето. А вот весной, совсем другое дело. Уже дни считать начинаешь. Нет, никто не жалуется. Класс у нас хороший. Дружный, хотя и небольшой. Всего-то десять человек. Как раз поровну, пять мальчишек и пять девчонок. Почему так мало? Так у нас и поселок маленький.

Так что, давайте знакомиться. Поселок наш стоит на са-

мом краю леса. А наша школа, так вообще, можно сказать, спряталась в лес. Стоит себе под кедрами, а сзади ее охраняют огромные лиственницы. От кого охраняют? От злых духов лесных! Что? Страшно стало? Да, шучу я это. Меня все так и дразнят – Сашка юморист. А я и не обижаюсь. Что обижаться, если это правда?

Командует нашим классом Галина Юрьевна. Классная учительница! Вот именно, не училка, а учительница. Строгая, но справедливая. С нами иначе и нельзя. Быстро от рук отобьемся. Да и от ног тоже. Мы ее просто обожаем. За нее, готовы в огонь и воду. Про медные трубы, конечно, не знаю. Потому и врать не стану. Нет у нас поблизости никаких труб. Ни медных, ни бронзовых.

Впрочем, отвлекся я. Итак, наш класс. Ромка и Макс, это вечные придумщики. Романтики неисправимые. Денис и Олег вечно над всеми подшучивают. Это они от неуверенности в себе. Под стать им и Юля с Ниной, тоже пересмешницы. Вот только Юля иногда слишком отчаянной бывает. Маша у нас самая спокойная и рассудительная. Лиза самая пугливая. Вечно чего-то опасается. Ну а Оля, совсем особенная. Никто в наблюдательности не может с ней сравниться. Я в нее даже чуточку влюблен. Но, это между нами. Ладно? Хотя, нас иногда называют Сашоля. В шутку, конечно.

Вы спросите, к чему я так подробно об этом рассказываю? А вот есть на то причина. Хочу рассказать, как мы этим летом решили помочь Галине Юрьевне. По хозяйству. Всем

классом. Только было это не в нашем поселке, а в лесной де-
ревушке, где живет ее мама.

Вот с этого решения и начались все наши приключения. Только о себе я ничего рассказывать не стану. Пусть дру-
гие про меня рассказывают. Боюсь, что могу что-нибудь при-
врать. А вы тогда мне меньше верить будете.

В конце учебного года мы попросили Галину Юрьевну рассказать нам что-нибудь интересное про лес. Она же вы-
росла в нем, а мы только с краешку в него забегали. Цветоч-
ки-грибочки, да ягодки. Вот и весь наш интерес.

Рассказы нас так захватили, что нам захотелось продол-
жения. Ждать до осени слишком долго. Вот мы и напроси-
лись в помощники, едва узнали, что Галина Юрьевна на лето
уезжает к маме. В тот самый лес, полный немислимых чудес.
Наши родители не возражали. Все лучше, чем мы будем без
толку шляться по округе. Галину Юрьевну в поселке уважа-
ли.

Прихватив кое-что из еды, путь-то не близкий, рано утром
мы отправились в лес. Настроение приподнятое. Одно дело,
пробежаться по ближней округе. Совсем другое, когда ты от-
правился в самый настоящий поход, где нет ни папы, ни ма-
мы. Вообще, никого. Только мы и лес. Это же, так здорово!
За всё отвечать самим и надеяться лишь на себя.

Сами себя мы считали вполне готовыми к трудностям

и приключениям. Знаем много чего. В книжках читали про разные путешествия и приключения. Если там герои выходили победителями, то мы-то чем хуже? Тем более, что команда собралась внушительная и сообразительная. Мы друг за друга любому шею намылим! Пусть только сунется.

Галина Юрьевна слушала наше щебетанье, а иначе это и назвать нельзя, и улыбалась. Так незатейливо. Шагалось легко и свободно. Усталость? И в помине нет. Да и прошли-то не так уж и много.

Часа через два разговоры уже поутихли. Приустили слегка. Да и пить все время хотелось. В лесу ветра не бывает, это вам не в чистом поле. Потому и влажность там высокая. Душновато, знаете ли. Вот и топали мы, насквозь промокшие. Нет, вы не подумайте, что мы где-то купались. Вспотели. Только Галина Юрьевна шагала, как ни в чем не бывало. Сразу видно, что лесной житель.

Часа через три расположились на привал. Ходить по лесу, это вам не по асфальту. Места здесь малохоженные. Кроме охотников, да случайных путников некому тропы протапывать. Тропинки быстро зарастают. На полянках травой, а под деревьями – опадающей листвой и хвоей. Неопытному человеку недолго и заблудиться.

Галина Юрьевна подозревала, что слегка сбилась с пути, но нам ничего не говорила. Если правильно держать направление, то все равно выйдешь на тропинку, ведущую к деревеньке. Вот только времени на это потребуется больше. А но-

чевать с подростками в лесу не очень хотелось. Ночью в лесу ходить опасно. Можно кого-нибудь и потерять. Где его потом искать?

Устроившись у лесного ручейка, мы растянулись на земле и принялись подкрепляться тем, что захватили с собой. Несколько раз умылись, чтобы слегка остыть. А Ромка с Максом даже попытались искупаться. Вечно они что-нибудь придумают. Жаль, что ручеек мелковат оказался. Не столько искупались, сколько в грязи извалялись. Пришлось потом друг друга отмывать.

Мы уже собирались идти дальше, как рядом раздвинулись кусты, и перед нами появилось чудное создание. Росточком чуть больше метра. Лохматое, с головы до слегка косолапых ног. Странно, конечно, но никто из нас даже не испугался. Кроме Лизы, которая сразу спряталась за спину Олега.

Не спеша, гость направился к Галине Юрьевне, на нас не обращая ни малейшего внимания. Словно нас здесь и в помине нет или мы все в шапках-невидимках. Обидно даже.

Усевшись рядом с учительницей, лесное создание почтительно наклонило голову, в знак приветствия. Галина Юрьевна, с улыбкой, протянула ему руку. Видать, старые знакомые. Даже интересно стало.

– Леший меня прислал, – слегка скрипучим голосом проговорило лесное чудо, – Привет тебе передать велел. По старому пути ты не пройдешь. Буреломом все тропы завалило.

А потому, иди вон туда, до первой большой поляны. Там утка сидеть будет. Куда она полетит, в ту сторону и вы идите. А мне поспешать нужно. В соседнюю деревню кино привезли.

– Галина Юрьевна, а кто это был? – осторожно задала вопрос, интересующий всех нас, Лиза.

– Это Киношка, – продолжая улыбаться, ответила Галина Юрьевна.

– Какой еще Киношка?

– Житель лесной. А Киношкой его прозвали за то, что всегда прибегает смотреть кино, когда его привозят. Только редко это бывает.

– А что он про Лешего говорил? – спросила Оля, – Это что, лесника так зовут?

– Нет, Леший самый настоящий. Только мало кому его видеть довелось. Мы с ним познакомились, когда я еще совсем маленькой была. С тех пор и дружим.

– Сказки всё это! Для маленьких. – отозвался Денис, – Никаких Леших и Водяных не существует. Это всем известно.

– А тебе-то это откуда известно? – задала вопрос Маша.

– Все так говорят!

– Когда-то все говорили, что Земля плоская и стоит на трех китах, – усмехнулась Нина, – если мы чего-то не ви-

дели, то это не значит, что его нет.

— Все равно не поверю, пока сам не увижу! — упрямо стоял на своем Денис.

— Хватит спорить, пора двигаться дальше. — прекратила споры Галина Юрьевна, — Если заслужишь, то много чего и кого увидишь.

Продолжая обсуждать неожиданное появление этого самого Киношки и переданный им привет от какого-то Лешего, мы снова зашагали за Галиной Юрьевной. Споры, то затихали, то разгорались с новой силой. Но, это ничуть не мешало нам бодро шагать к какой-то поляне.

Не прошло и получаса, по крайней мере, нам так показалось, как мы и в самом деле, оказались на огромной поляне. Едва мы вышли из-под деревьев, как впереди взлетела утка и неспешно полетела вперед. Нам ничего не оставалось, как поспешить вслед за ней.

Странная какая-то утка. Видели мы диких уток. Быстро так летают. А эта, словно полусонная, летит себе впереди и не спешит удрать от нас. Видно и вправду, нас ждала, как сказал Киношка. Никогда бы не поверил, что такое возможно, если бы сам не видел!

А интересно было бы встретиться с Лешим. Какой он, интересно? Надо будет потом у Галины Юрьевны спросить. Или, даже, попросить нас познакомить. Они же друзья. Вдруг, согласится?

Не знаю, сколько мы топали за ненормальной уткой.

За спорами и разными мыслями время незаметно пролетело. Впереди показался просвет. А вскоре мы оказались снова на поляне. Странная эта поляна была. Почти в самом центре, стояли... ворота!

Зачем и кому, спрашивается, понадобились ворота там, где жильем и не пахнет? По виду ворота не просто старые, а древние. Кажется, что толкни их, и они развалятся. Но, интересно же! Первыми, как всегда, помчались Ромка с Максом. Не задерживаясь, промчались между створок и скрылись за ними. По крайней мере, мы так поначалу посчитали, что они за этими створками спрятались.

Когда все осторожно прошли между створок, то увидели Макса и Ромку уже далеко впереди. Они сидели на траве, дожидаясь нас. Как они там оказались, что мы не заметили? Переползали, что ли? Через минуту вся компания собралась вместе.

– А где утка? – Оля оглянулась по сторонам.

– Так она же, не дура, чтобы сидеть и ждать. От вас столько шума, что и медведь сбежит.

– Может, вернемся? – опасливо посмотрела вокруг Лиза, – просто так двери на пустом месте не ставят. Да и медведи могут быть.

– Что ты панику разводишь? Киношка сказал идти вперед, вот мы и идем. Не зря же его Леший к нам послал.

– Да и не двери это вовсе, а какие-то древние ворота. Того и гляди рассыпаться могут. Сама посмотри... Ой! А где ворота? – растерянно прошептал Макс.

Все невольно оглянулись назад. Ворот и след простыл. Ромка с Максом бегом вернулись назад но, сколько они не искали, не нашлось даже следов.

– Попали... – невесело усмехнулся Денис, – назад дороги нет.

– А нам назад и не надо, – задиристо ответил Ромка, – что мы там не видели? Деревня Галины Юрьевны впереди? Вот и пошли. Вперед и с песней.

– Запевай, – усмехнулся Олег. – Только, где это вперед?

– Привал. – Устало сказала Галина Юрьевна. – Сначала отдохнем и обсудим всё, а потом и пойдем.

Сбросив рюкзаки, вся компания расположилась на отдых. Посидев пару минут, Макс с Ромкой о чем-то пошептались и направились в лес. Никто особо не встревожился. Может, надобность какая приключилась?

Все уже начали волноваться, когда из леса появилась пропавшая парочка. Поначалу их даже не узнали. Лица перемазаны, в руках у Ромки какая-то коряга, видимо изображающая дубину. Макс держал в руках наспех сделанный лук с кривой стрелой.

– Что это с вами? – испугалась Галина Юрьевна.

– Двое выползли из леса. Рэмбо и его оруженосец, – съехидничала Нина.

– Тоже мне, Рэмбо! – фыркнула Юля. – Это, который?

– С волками жить, по-волчьи выть! – выдал Макс, – Если лес дикий, то и мы должны стать дикими. Точнее первобытными.

– Тогда и штаны с рубашками снимайте.

– Это наши трофеи.

– А вы кто такие будете? – неожиданно раздался скрипучий голос сверху.

Все дружно подняли головы. На ветке сидела сорока и косила черным глазом.

– Мне каж-жется? Или это п-правда? – дрожащим голосом спросила Лиза. – Это, что? Сорока говорит?

– Ясное дело, что я. Кто же еще? Нечего спрашивать, отвечать надо.

Все растерялись. Говорящая сорока? Это даже интересно. Что ж, придется знакомиться.

– Я, Нина Лиховская.

– Случаем, не сродственница нашего Лиха лесного?

– Племянница, – неожиданно выдала Нина, – не буди Лихо, пока оно тихо!

– Уважаю!

– Маша Совенкова.

– А ты, знать сродственница наших сов?

– Можно и так сказать, – слукавила Маша.

– А я, Кучеров! Не подумай, что от слова кучер. Дед мой любил всех, кто ему мешался, в одну кучу скидывать. И я

такой же!

– Ой! Да я погляжу, у вас тут все шибко уважаемые! Не случайно, знать, наведались.

– Ты, лучше скажи, как нам скорее на дорогу выбраться?

– Дорог в лесу много. Какая нужна-то?

– Та, что в деревню ведет.

– Долго вам плутать придется. Не надо было через ворота ловучие проходить. Ну, да в такой компании, вам ничо не страшно. Там, дальше, тропа будет. По ней и идите.

Передохнув, и оправившись от очередного сюрприза, вся компания двинулась, куда указала сорока. Вскоре и тропа нашлась. Едва прошли с километр, как впереди затрещали кусты и на тропе появился бородатый козел.

Все остановились. Стоял себе на тропе козёл. Стояла и вся честная компания. Козел что-то жевал, а остальные лишь переглядывались, не зная, чего ожидать в этот раз.

– Кыш! – Ромка угрожающе поднял свою дубину.

Козёл даже ухом не повел. Макс прицелился в козла из лука. Руки слегка дрожали, но этого никто не заметил. Свистнула стрела. Эх, не даром в народе говорят «прямой, как стрела». Описав замысловатую дугу, кривая стрела благополучно улетела в кусты.

– Ой! Больно же! – из кустов появился осёл, и встал рядом с козлом.

– Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша, – процитировала Маша. – Я, кажется, схожу с ума.

– Похоже, что все мы сходим, – отозвался Олег, у которого в руках появился, неведь где, подобранный кол. Может жердь короткая. Неважно, как это называется.

Денис судорожно пытался отломить какую-то ветку. Хоть какое-то оружие. Вот и посмеялись над Ромкой с Максом. Неучи, почти городские. Чем дальше в лес, тем больше щепок. Или, дров? Без разницы. Иначе говоря, приключений и опасностей. Просил? Носи! И не жалуйся. За что боролись, на то и напоролись. Вот!

Неожиданно для всех, раздвинув мальчишек, вперед вышла Юля. Не успели ее задержать, как она решительно шагнула в сторону осла и козла.

– Вы простите нас. Мы не хотели вам причинить вред, – начала она, – просто вы так неожиданно появились, что мы растерялись.

– А зачем было палкой кидаться? – обиженно повел головой, осел, – больно же! Хоть и маленькая, а летела быстро. Я стихи сочинял, а теперь все рифмы растерял! Попробуй теперь их в траве сыскать!

– Вы... стихи... пишете?!

– Не пишу, а сочиняю. Писать, не обучен. Да и баловство это, писать. Все равно никто не читает. Голову только забивать себе.

– А что, простите, делает уважаемый козел?

– Как что? Это мой главный слушатель и критик.

– Ну, так и слушали бы себе в кустах! – не выдержал Де-

нис, – Зачем на тропу было выходить?

– Как это зачем? – обиделся осел, – Чтобы вы тоже могли послушать мои замечательные творенья! Я, как раз, заканчивал сочинение очередного шедевра.

– И о чем был этот шедевр? – чуть заметно усмехнулась Юля.

– О славном и гордом козле, совершившем смелый побег.

– От кого?

– А это уже не важно. Главное, что он совершил побег.

– Угу, все ясно. За что же, не боясь греха, кукушка хвалит петуха? За то, что хвалит он кукушку.

– Не понял. Это что? Кукушка с петухом тоже стали стихи сочинять? Козел, ты слышишь? У нас появились конкуренты! Пойдем разбираться!

И парочка исчезла в кустах.

– Пронесло! – выдохнул Ромка, опуская дубину.

Все облегченно перевели дыхание, а Юля обессилено опустилась на тропу.

– Ну, ты и молодец! – присел рядом Денис, – Не ожидал от тебя такого.

– Я и сама не ожидала, – призналась Юля, – Просто у осла был такой обиженный вид.

– Пожалела, значит?

– Скажи спасибо, что не пришлось слушать шедевры, – хлопнул приятеля по плечу Олег, – Пошли быстрее, пока эта парочка не вернулась.

Всё еще оглядываясь, мы быстро двинулись вперед.

Ой, как права оказалась сорока! Тропинка выписывала самые замысловатые петли, порой казалось, что мы возвращаемся, либо топаем по кругу. Галина Юрьевна шла задумчивая, но особого беспокойства не показывала, хотя порой и мелькала на лице озабоченность. А что вы хотели? Она же за каждого из нас в ответе!

Честно говоря, все мы уже изрядно приустали. Не столько от сводящих с ума поворотов тропинки, сколько от влажности. В лесу ветра не бывает. Если, например, зажечь спичку, то она спокойно сгорит полностью, словно вы в закрытой комнате. Потому и душно. Все мы сейчас походили на мокрых сусликов.

Наконец, на берегу небольшого ручейка, остановились на привал. Обессиленно повалились на землю, и так лежали минут пять. А может и двадцать пять. Никто время не засекал. Да и часов ни у кого нет. Через силу поднявшись, начали вытаскивать нехитрую еду. Аппетит у всех разыгрался нешуточный.

В первую очередь, вдоволь напились из лесного ручья. Вода показалась необычайно вкусной. Хотелось пить еще и еще. Но, некуда.

– Слышала я про этот ручей, – неожиданно сказала Галина Юрьевна, – А вот встретилась с ним впервые. Его называют

«Пей – не напьешься».

– А что в нем необычного? – поинтересовалась Маша.

– Всякое говорят. Но, никто точно не знает.

– А нам от него плохо не станет? – осторожно подала голос Лиза.

– Нет. Про эту воду много рассказывают. Но, только хорошее. Я не слышала ни одного плохого слова о ней.

– Смотрите, а воды стало больше! – Оля показала на берег ручья, где вода уже начала подбираться к одному из рюкзаков.

– Может, оно так и было? – усомнилась Маша.

– Нет. Я рюкзак ложил далеко от воды, – возразил Олег, перетаскивая его на новое место.

– Не ложил, а клал, – автоматически заметила Галина Юрьевна, – Слово ложил применяется лишь с приставками. Например, положил или приложил.

– Ну, Галина Юрьевна! У нас же каникулы!

– Уважение к языку, на котором ты говоришь, каникул не имеет.

Пока мы спорили и обсуждали необычный ручей, время незаметно уходило. Вот такое оно, своенравное. То летит, как ошалелое, то тянется. Да что я вам рассказываю? Вы это и сами прекрасно знаете.

Опомнились мы лишь тогда, когда стало смеркаться.

Пришлось готовить место для ночевки. Куда же деваться? В первую очередь перетасили вещи на пригорок, чтобы своевольный ручей не достал. А потом пошли собирать хворост для костра. Что за ночевка без костра? Скукотища!

Мы, вместе с Ниной тащили большую ветку, когда это случилось. Из кустов появились лохматое создание, которое мы поначалу приняли за Киношку. Но, тут же поняли, что обознались. Киношка виделся как все мы, а это создание, как бы полупрозрачным. Словно в волнах тумана. Вот только никакого тумана рядом не наблюдалось.

– Сорока сказывала, что среди вас есть моя сродственница, – прозвучал шелестящий голос.

– А вы, простите, кто?

– Как это, кто? Лихо лесное.

Вот это попали! Мы с Ниной переглянулись. Не знаю, как у Нины, а у меня почему-то в горле все пересохло. Что теперь делать, сразу и не сообразишь. А, все-таки, Нина молодец! Не испугалась. Может и испугалась, но виду не подала. Умничка!

– Наверное, это про меня, – чуть охрипшим голосом ответила она, – Я Нина Лиховская. У людей так принято называться.

– Странно, – задумчиво прошелестело Лихо, – Ты совсем на нас не похожа.

– Так, я же не совсем Лихо. Я же и человек!

– Резонно. Похоже и вправду, сродственница. Люди меня

всегда пугаются, а ты нет. Чего не скажешь о нем, – Лихо кивнуло в мою сторону.

Не знаю, как я выглядел со стороны. Скорее всего, изображал памятник, с веткой в руках. Тут Лихо попало в самую точку. Стоял, боясь пошевелиться, и лишь тихо удивлялся самообладанию Нины. Недаром, видно говорят, что назвался груздем – полезай в кузов! А может и вправду, родня этому самому Лиху лесному? Поди-ка, угадай.

Пока я так стоял, не выпуская спасительную ветку, Нина с Лихом выясняли степень родства. Странно, конечно, но Лихо что-то припоминало, когда Нина называла какие-то имена. Никогда не думал, что знание родословной может пригодиться в жизни. Я, дальше дедушек и бабушек, никого не знаю.

Вот же тихоня! Всегда у нее шуточки. А тут, в такие дебри своих предков забралась, что и подумать страшно! Я бы никогда не упомянул столько.

Разговор становился всё оживлённее. Голос Нины стал обычным, а Лихо лесное даже примостилось рядом с ней. Уже потом я, вспоминая этот разговор, пришел к неожиданному выводу, что не такое оно и страшное, это Лихо лесное. Скорее, одинокое. Потому и творит всякие пакости людям. Чтобы, значит, не забывали.

У костра засиделись долго. Это же, так романтично. Кру-

гом темень непроглядная, а у нас живой огонь. На него, как и на бегущую воду, можно смотреть очень долго, не уставая. Огонь и вода всегда разные, потому что живые. Пусть кто-то думает иначе, а для меня это так.

Оставаться в полной темноте, честно говоря, немножко страшновато, хотя никто, кроме Лизы в этом не признавался. Потому и решили поочередно дежурить у костра всю ночь. Разбились попарно, каждая пара дежурит час, а потом ее меняет другая пара.

Почему попарно? Странный вопрос. Есть с кем поговорить, да и не заснешь случайно. Первыми дежурили Ромка с Лизой. Потом друг друга меняли Макс с Юлей, Олег с Машей, я с Олей (а с кем же еще?) и Денис с Ниной. Галину Юрьевну от дежурства единогласно освободили. Ей и без этого хлопот достаточно.

Я не знаю, что делали другие. Могу рассказать лишь о нашем с Олей дежурстве. Никаких потрясений или неприятностей не случилось. Просто сидели и обсуждали нашу с Ниной встречу с Лихом лесным. В конце дежурства решили, что неплохо бы подружиться с этим самым Лихом. Пусть приходит в гости, чтобы не чувствовать одиночества. Жутковато, конечно, но признало же оно за родню нашу Нину. Вот пусть и приходит. По-родственному, так сказать. Глядишь, и подберет немного.

Уже утром Олег с Машей рассказали, что и к ним гости пожаловали. Снова сорока виновата. Прилетели две со-

вы, знакомиться с родней. Но, улетели сердитые, пообещав выдрать хвост сороке. Ни тебе крыльев, ни перьев у Маши не обнаружилось. Какая же это родня? Да и в темноте ничего не видит, костер ей, видите ли, нужен!

У остальных пар ничего вообще не происходило. Так и просидели свои дежурства, время от времени подбрасывая ветки в костер. О чем они там между собой разговаривали, мне неизвестно. Потому и фантазировать не стану. Или врать.

Снова наворачивает хитрые петли лесная тропинка. Местами даже пропадает. Странно это. Откуда в глухом лесу тропинки? Кто их протоптал? Для кого и для чего? Такое впечатление, что стадо животных гуляло по лесу, протапывая замысловатые изгибы этой тропы. И спросить не у кого.

Занятый такими мыслями, я даже не сразу заметил, что впереди что-то происходит. И только уткнувшись в спину впереди идущего Дениса, я отвлекся от своих раздумий. Ромка с Максом стояли, прислонившись к стволам кедров. Остальные тоже осторожно выглядывали из-за деревьев. Только я стоял посреди тропы, пытаюсь понять, что же происходит. Дениса впереди меня уже не было.

Пока я соображал, на меня сверху кто-то свалился. Или прыгнул. Точно сказать не могу, а врать не хочется. Спасло меня лишь то, что упавший, слегка промахнулся. Так, лишь слегка задел по плечу. Но, я сумел устоять на ногах.

М-да. Зрелище не для слабонервных. Передо мной с четверенек поднималась лохматая фигура. Времени для раздумий не оставалось и я, недолго думая, что есть силы, пнул ее. Не знаю, куда я там попал, но лохматик знатно шлепнулся на пару шагов дальше, чем был.

– Чего дерешься? – обиженно проговорила, поднимаясь на ноги, довольно крупная обезьяна.

– А нечего падать мне на голову! – не задумываясь, ответил я.

Так мы и стояли на тропе, не зная, что делать дальше. Один лишь вопрос крутился у меня в голове. Откуда у нас взялись обезьяны? То, что она разговаривает, меня уже не удивило. Если уж сорока и осел с козлом говорить умеют то, что мешает это делать ближайшему родственнику человека?

Краем глаза я видел, как ребята потихоньку собрали всех девчонок и встали вокруг них, готовые в любой момент встать на их защиту. По крайней мере, мне так показалось. Умудрились даже Галину Юрьевну в середину затолкать.

Однако, разглядывать кто где стоит мне не с руки. Обезьяна никуда не делась. Стоит себе, почесываясь, и не угадаешь, что у нее на уме. Может, друзей поджидает. Неожиданно рядом со мной оказалась Нина.

– А ты кто? – задала она резонный вопрос, – И что здесь делаешь? У нас обезьяны не водятся. Значит, ты неправильная обезьяна.

От такого заявления даже я слегка ошалел. И откуда у нее что взялось? Не иначе, как после разговора с Лихом лесным что-то в голове передвинулось.

– Наши обезьяны самые обезьянистые! – обиженно ответила обезьяна, – Здесь когда-то был питомник. Потом люди ушли, а мы остались.

– А зачем на нас напал? И зачем твои друзья впереди прячутся?

– А, вдруг вы пришли снова нас в питомник загнать? Вот и хотели вас поколотить, чтобы вы назад вернулись.

– Никого мы не собираемся никуда загонять.

– Ага, не собираетесь! Еще мой дед говорил, что вы, люди, очень хитрые. Обязательно обманете. Поэтому, мы вас все равно поколотим!

– Не спеши! – вмешался я в разговор, – Это родственница самого Лиха лесного. Слышал о таком?

– Кто же в лесу не слышал? Ясное дело, что слышал. Только врешь ты все! Нет у Лиха лесного никаких родственников!

– А ты у него сам спроси, – улыбнулась Нина, – Если не страшно.

И, неожиданно для всех, Нина шагнула навстречу ошалевшей обезьяне. Я даже ничего и сделать не успел, как раздалась пощечина. Если бы не волосатая морда, то весьма звонко получилось бы.

Мы с мальчишками уже готовы были к драке. Нас незаметно окружала целая стая обезьян. Куда же теперь девать-

ся? Помирать, так с музыкой! Хотя, честно говоря, помирать совсем не хотелось. Рановато еще, знаете ли. Пощечина Нины несколько смутила стаю. Посудите сами, какой нормальный человек или зверь станет напрашиваться на неприятности, если не чувствует свою силу? А вдруг и вправду родней Лиху лесному окажется?

Нет, что ни говорите, а девчата наши молодцы! Как ни пыталась Галина Юрьевна вмешаться, они ее держали крепко. Нам, мальчишкам, наши девчата доверяли. Мы никогда и никому не позволяли их обижать. Такой вот у нас класс. Не зря нас называли в поселке – дружные ребята.

Вдруг, что-то изменилось. Стаю обезьян, словно листья ветром разметало в разные стороны. Хотя, какой может быть ветер в лесу? Да и обезьяны на опавшие листья, даже при самой буйной фантазии, не слишком-то похожи. Не помню как, но я оказался между Ниной и свалившейся на меня обезьяной. Снова пришлось удивляться. Эта обезьяна висела в воздухе, не касаясь земли или веток. А за спиной у нее смутно просматривалась какая-то расплывчатая тень. И лишь знакомый шелестящий голос все поставил на свои места.

Вожак обезьян был до такой степени напуган, что сам предложил провести нас до деревни самой короткой дорогой. Кому же захочется, живя в лесу, ссориться с родней Ли-

ха лесного? Тогда самому из леса бежать придется. А куда? Вот то-то и оно! Странно, конечно, но само Лихо, кроме нас с Ниной, никто не видел. Вот такая особенность.

Не обращая ни на кого внимания, мы с Ниной двинулись вперед. Остальным ничего не оставалось, как топать за нами. Галину Юрьевну, по-прежнему не выпускали девчата, а мальчишки охраняли девчат. Мы же ничего не объяснили. Потому никто ничего и не знал. Просто шли за нами. У нас так принято, что мы доверяем друг другу.

Еще засветло мы наконец-то добрались до деревни. Шли без остановок, чтобы не заблудиться, если вдруг обезьяны передумают нас сопровождать. Однако, зря мы так плохо о них думали. Вожак стаи сказал, что возле деревни всегда будет дежурить кто-то из стаи. Вдруг нам снова помощь понадобится. Мы возражать не стали. Пусть себе сидят, если им нравится.

Мама Галины Юрьевны оказалась весьма шустрой старушкой. Это для нас она казалась старушкой. Если честно, то на вид ей было лет пятьдесят. А может и того меньше. Но, для нас она старушка. И этим всё сказано.

Нет, пожалуй, что я неправ. Неправ, назвав ее шустрой старушкой. Это слишком мягко или скромно сказано. Скорее метеор, либо молния! Не успели мы даже умыться, как на столе появился ужин. Словно нас здесь с утра ожидали. Сейчас уже и не вспомню, что там было на столе. Помню лишь одно, как мы уплетали угощение. Словно прибыли с го-

лодного острова. А старушка сидела, подперев голову рукой и, с улыбкой, смотрела на нас.

После всех треволнений и приключений, отдав должное угощению хозяйки, мы забрались на сеновал. Галина Юрьевна сначала хотела уложить девчат в доме, но они этому категорически воспротивились. Пришлось нам делить сеновал пополам. На одной половине устроились девчата, а вторую оккупировали мы. Галина Юрьевна лишь покачала головой, а потом махнула рукой и тоже отправилась спать.

Как мы уснули, я уже не помню. По-моему, едва только приняли горизонтальное положение. Даже обувь не сняли, не говоря уже про одежду. Не знаю, что кому снилось, а мне всю ночь осел читал стихи. Рядом сидели обезьяны и бурно аплодировали. Козел, с сорокой на рогах, каждый раз важно раскланивался. Вот только Лихо лесное не пожелало слушать шедевры.

Утром нас разбудили крики петухов и мычание коров, идущих на пастбище. Галина Юрьевна несла ведро с молоком, а ее мама уже накрывала стол. В деревне люди встают рано. Видимо это место такое, заразное. Почему? Да потому, что мы тоже этим заразились. Сон, как рукой сняло. Вот только девчата оказались шустрее нас. Пока мы соображали, что к чему, они уже оказались внизу. Нам не оставалось ничего другого, как последовать за ними.

Завтрак прошел шумно и весело. Со смехом вспоминали наши лесные приключения, а мой рассказ о том, что я с обезьянами ночью слушал стихи осла, только укрепил мою славу юмориста. Ой, что-то я слишком расхвастался. Но, тем не менее, хохот стоял знатный. Жаль только, что я так и не смог вспомнить ни одного из шедевров.

После завтрака девчата куда-то ушли с Галиной Юрьевой, а мы решили осмотреть жилище и прилегающую территорию, на предмет поиска места приложения, рук мужского населения. Ромка с Максом полезли на крышу сарая. Нет, не из шалости. Хотя Олег и пошутил на тему «Высоко сижу – далеко гляжу». С чего-то же нужно начинать осмотр. И делать это лучше сверху вниз.

Проверка показала, что крыша никуда не годится. Обоим верхолазам пришлось выходить уже через дверь, зато в крыше светилась парочка просветов, весьма приличных размеров. Видимо, для проветривания.

Денис с Олегом решили сократить путь и умудрились завалить плетень. Оно и понятно. Я бы тоже лег отдохнуть, если бы мои друзья надумали изобразить из меня необъезженного мустанга.

Только я оказался не у дел. Видимо, слишком медленно соображал, потому и не успел помочь друзьям. Теперь мы впятером усиленно чесали макушки, соображая, что бы

еще проверить на соответствие своему назначению. Хотя, я очень подозревал, что это затеяли исключительно ради меня. Ничего достойного придумать не смогли.

Видя мое скрытое огорчение, Макс выдал гениальную мысль. Чтобы случайно не пропустить какой-нибудь непорядок, нужно попросту все сломать и сделать новое. Потому что, когда что-то чинишь, обязательно что-нибудь не доглядишь. Совсем другое дело, когда всё делаешь с самого начала.

Аргумент признали гениальным. А потому, пока никто не мешает, приступили к выполнению намеченного. Через час мы гордо осматривали плоды наших усилий. Огорчало лишь то, что не смогли разобрать ворота. Вот и стояли они сиротливо, не проявляя ни малейшего желания присоединиться к бывшим соседям. Гордые они оказались. Слишком.

Еще через час вокруг нас собралось полдеревни. Поначалу мы этого даже не заметили, настолько увлеклись. Рядом уже возвышалась приличных размеров куча хвороста, в которую мы превратили бывший плетень. Это, чтобы потом не перепутать, где старый, а где новый плетень. Да и мешается так меньше. Столько места не занимает. А то ходишь мимо и спотыкаешься. Одним словом, подготовили все для возведения нового строительного шедевра. На меньшее мы не были согласны. Единственное, что пока трогать не стали,

так это ограду со стороны огорода и крышу сарая. Этим мы займемся позже.

В это время вернулась Галина Юрьевна. Она так удивилась! Нам показалось, что удивление приятное. Как выяснилось чуть позже, мы крепко ошибались. Медленно подходя к крылечку, она плавно опустилась на ступеньку. Даже странно было, что за все время она не сказала ни слова. Так сильно удивилась.

А тут еще и наши девчата вернулись. Вот только молчали они недолго. Секунд пять. Может шесть. А потом началось! Мы так много нового о себе узнали! Хотя и не со всем были согласны. Через минуту мы только слушали. Спорить с нашими девчатами? Это все равно, что руками бурный ручей удержать.

Но, наши девчонки лучше. У них поток иссякает раньше, чем у ручья. Маша и Лиза уже успокаивали Галину Юрьевну, а остальные девчата ставили нам боевую задачу. Чтобы к завтрашнему утру ограда стояла там, где ей и положено. Иначе будем ночевать на куче хвороста! Чтобы не дразнить девчонок, мы согласно кивали головами. Девчата у нас такие! Вот только мы-то, не волшебники, чтобы такими темпами заниматься строительством. Мы даже не деревенские, а почти городские. Однако, возражать не решились. А кланчить продление сроков строительства не захотели. Гордость, знаете ли, проснулась.

Только теперь мы обратили внимание на зрителей. Толпа

явно веселилась. Не каждый день здесь события такого масштаба. Чтобы обсудить дальнейшие действия и не слышать насмешек, мы удалились в лес.

Как только мы не чесали свои головы! Каких только фантастических планов не строили. Все усилия, по решению поставленной девушками задачи, результата не давали. Видимо, придется нам ночевать на том, что осталось от плетня. Куда же деваться? Ругаться с девушками из-за сеновала, с нашей точки зрения, совсем не солидно. Нет, у нас и в мыслях не было изображать какую-то солидность. Откуда она возьмется в пятнадцать лет? А доказать свою правоту мы можем лишь одним способом. Назло и вопреки всем насмешкам, сделать новый плетень. Причем, срочно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.